

Что-то беспокоило Узумаки.

Айдзава сжал губы, наблюдая, как Узумаки помогает Эри построить замок из игрушек "Лего", которые она принесла для его приемыша. Улыбка на ее лице была менее фальшивой, менее вымученной, но на лбу появились морщинки, и в глазах, казалось, горел гнев. Совсем скоро эта девчонка просто взорвется.

- Мне нужно пописать, - тихо сказала Эри, слегка неуверенно улыбнувшись, прежде чем броситься в туалет. Узумаки улыбнулась и покачала головой, голубые глаза сосредоточились на блоке башни. Айдзава воспользовался этим, чтобы сесть рядом со своей ученицей, положил руку ей на плечо и уставшими глазами посмотрел на нее.

- Что тебя беспокоит, Узумаки? - Спросил он ее. Он думал об этом с самого утра, но в тот момент гораздо важнее было проверить, как там Эри. Теперь же ему стало ясно, что его ученица был просто в ярости из-за чего-то.

- Узумаки? - Он старался говорить твердо и пристально смотрел на свою ученицу-подростка. Для его ученицы было лучше дать волю своим чувствам до того, как Эри вернется. Его приемная дочь, казалось, боготворила землю, по которой ходила Узумаки, отказываясь носить одежду, которую Айдзава принес для нее. Было бы плохо, если бы его приемный ребенок перенял плохие привычки по реакции на жестокое обращение, и ужасно, если бы его ученица заикливалась на своем гневе.

- Тодороки - мудак!

Айдзава нахмурился, а белокурая девушка сложила руки на груди. Эта детская черта была чем-то, что ее клон делал в школе. Он думал, что настоящая Узумаки никогда бы так не сделала. Но этот клон - Узумаки. Возможно, они были истинным отражением личности его ученицы, как он первоначально полагал.

- И что же он сделал?

Узумаки дернула головой в его сторону. - Что же он сделал? Это ведь он сказал тебе, что я прогуливаю школу, верно?

Он заметил это с самого начала, да? У двух подростков было всего два дня, чтобы узнать друг друга, когда он разбил их на пары, но это лишь говорило о том, как много Тодороки наблюдал за ней.

Он действительно не хотел вмешиваться в то, что эти двое сейчас обсуждали, но Айдзава хотел бы, чтобы в его классе было спокойно. Он хотел, чтобы его ученики ладили друг с другом, даже если они ненавидят друг друга до глубины души. Дело в том, что он решил поставить Бакуго в пару с Мидорией, хотя все остальные учителя сочли эту идею ужасной.

Ты должен был научиться ладить со всеми, даже если ненавидел их до глубины души.

- Он не приходил ко мне, - Узумаки моргнула, а Айдзава продолжал смотреть в недоверчивые глаза своей ученицы. Он даст ей понять, что не лжет. - По тому, что твой клон вел себя со всеми слишком дружелюбно, я понял, что что-то не так.

Узумаки застонала, а Айдзава сосредоточил взгляд на замке, который его ученица помогала строить приемной дочери. До сих пор все в замке выглядело безупречно, но были и небольшие недостатки. Несовершенства были сделаны потому, что Узумаки и Эри слишком торопились закончить его.

- Что же тебя так беспокоит в Тодороки, Узумаки?

Его ученица фыркнула. -Я не собираюсь говорить с вами по душам, Айдзава-сенсэй!

- Не смей меня.

Айдзава действительно не знал, как быть учителем для ребенка, у которого нет родителей. Он знал, что существует грань, которую никогда не следует пересекать между учениками и учителями. Он должен был быть только ее учителем, никогда не быть ее отцом, но ее опекун был бог знает где...и это означало, что он должен был выполнить эту роль для нее. Девушке это, вероятно, не нравилось, но Айдзава выполнит свою работу.

Он будет заботиться о своей ученице и ее нуждах.

- Он говорит мне, что я изолирую себя! Но он делает это, а не я! Он не может проповедовать мне!

Айдзава вздохнул. Она все еще отрицает свою проблему. Узумаки Наруто была упрямой, вероятно, одной из самых упрямых учеников, которых ему когда-либо приходилось обучать. Она улыбалась, в то время как ее глаза смотрели на мир с недоверием. Насколько он мог догадаться, жизнь далась ей нелегко, но как заставить ее преодолеть страх перед доверием?

Может быть, ему следует объяснить, почему он объединил их вместе.

- Я поставил тебя в пару с Тодороки, потому что вы оба очень сильно отличаетесь друг от друга, - объяснил Айдзава. Его ученица вздрогнула, и он сфокусировал взгляд на ней. - Тодороки очень спокоен и все обдумывает, но парень не очень разговорчивый. С другой стороны, ты можешь много говорить.

Узумаки фыркнула. - Я молчу в классе!

- Разве ты не говорила мне, что твои клоны - это ты? - Его ученица кивнула, и Айдзава пристально посмотрел на неё. - Тогда, если твои клоны могут вести себя дружелюбно и привлечь внимание целой аудитории, значит ты способна заставить истории звучать забавно даже для мертвых. Тодороки на это не способен.

Этот клон мог быть копией оригинала Узумаки, но он был создан самой Узумаки. Клон мог легко подружиться со всеми и заставлял так много студентов улыбаться. Этот клон показал, какой была настоящая личность Узумаки. Настоящая Узумаки была девушкой, которая хотела иметь друзей. Это так просто, но Узумаки убеждала себя в обратном.

- Насколько тебе известно, Тодороки может...

- Никто не совершенен, Узумаки, - сообщил ей Айдзава. - Объединение для этого проекта должно помочь вам обоим преодолеть вашу слабость.

- А в чем же моя слабость?

"Ты спешешь, и это погубит тебя, когда ты станешь героем". Он просмотрел ее досье, и видел отрывок из ее практического экзамена. Он прочитал ответы на письменную работу. Казалось, ничего необычного не было, пока не появился письменный тест.

Это действительно разочаровало его.

- Ты слишком торопишься, - объяснил Айдзава. - Твоя письменная работа была бы лучше, если бы ты не делала так много глупых ошибок. Тодороки сдал письменный экзамен не так хорошо, как Яойорозу, но это было впечатляюще.

Узумаки нахмурился. - Почему ты не поставил меня с Яойорозу?

Он удивленно поднял бровь.

- Потому что она попалась бы на любую тактику, которую ты попыталась применить к Тодороки, - сухо ответил Айдзава. - Я все продумал, Узумаки.

Его ученица слегка покраснела и рассмеялась. - Я и не пыталась....

- Я наблюдал за вами во время обеда, - сухо сказал Айдзава. - Не принимай меня за дурака.

Узумаки нервно рассмеялась.

Возможно, это было не самое идеальное взаимодействие, но так было лучше для обоих

подростков. Может быть, в то время это было импульсивно, но Айдзава думал, что, возможно, он не ошибся, объединив их вместе для проекта.

<http://tl.rulate.ru/book/38050/830068>